

Ронг Сиань долго смотрела на эту бесплодную могилу, а в небе сияли звезды. Впервые она обнаружила, что, глядя на звезды с такого расстояния в позе смертного, испытывает чувство смирения.

"А ты?" Ронг Сиань не могла слышать настроение, "А как насчет твоего тела?".

Волосы Ронг Хуана линияли, его плоть падала кусок за куском, и вскоре превратилась в **** кость, а затем кость превратилась в порошок от дюйма к дюйму.

Дул ветер, и только череп Ронг Хуай скулил и говорил: "Их деревня собирается принести жертву богам, поэтому я выкопал свое сердце, отрезал свою плоть и растолок свои кости с вином. Выпейте его. Мне так больно, сестра, мне так больно..."

Ронг Сиань осторожно подошла к Ронг Хонг. Она подняла руку, чтобы обнять Ронг Хонг, но ее рука прошла сквозь воздух.

Ронг Сиань опустила глаза, скрывая эмоции на дне глаз.

Она мягким тоном сказала: "Будь уверена, им будет больнее, чем тебе".

Во дворе старосты деревни, староста и несколько человек были окружены старым деревом саранчи, каждый из них выглядел достойно, и атмосфера была немного странной.

Старосте деревни в этом году исполнилось шестьдесят лет, и он выглядит очень старым, но его глаза очень благочестивые, и в них нет той мутности, которая должна быть у старика.

Рядом с ним Ли Ян, Ван Данью и Чжан Лайцзы, а также Чжао Туфу и Дуань Ли в деревне.

Все трое Ли Яна искали старосту деревни, чтобы поговорить о том, что произошло сегодня. Чжао Туфу был хорошим помощником старосты. Многие дела были связаны с ним. Дуань Ли был единственным талантливым отцом в деревне. Он выше деревенского старосты.

Староста деревни стряхнул сухой дым и сказал с некоторым величием: "Ли Ян уже все сказал. Что вы двое думаете?"

Чжао Туфу угрюмо произнес: "Если все это просто совпадение, то если бы этот человек намеренно пришел в деревню в поисках чего-либо, он бы обвинил мой мясницкий нож".

Дуань Ли не колебался: "Лучше убить ошибки и отпустить, кто знает, что у этого человека на уме. Если эта штука испачкает тело моего ребенка, то винить будут старика".

Деревенский староста дрогнул сердцем, и его рот ответил: "Так сказал мастер Дуань".

Рассказав об этом, Дуань Ли встал и сказал: "Мой ребенок будет принят в школу в следующем году. В доме старика еще много дел, поэтому я не буду болтать".

Несколько человек из старосты деревни встали, чтобы посмотреть друг на друга. Когда Дуань Ли ушел, староста деревни сказал Ли Яну: "Все зависит от тебя и Лао Чжао. Не делай ошибки".

Ли Ян заколебался и спросил: "Это то же самое, что и год назад?".

Староста кивнул и сказал: "Просто следуйте тому, что мы делали год назад".

В сердце Ли Яна также появился спектр.

В это время на могильном столбе Ронг Сянь не знала, что люди в деревне готовы ее расстрелять.

Она посмотрела на жалкую душу перед собой и вздохнула: "Пойдемте, я перенесу могилу для старшего брата".

Перед ней мелькнуло облако яркого света, и Ронг Йе поняла, что сестра откуда-то взяла белый фонарь, а на фонаре написано большое "луна".

Она медленно шла в ночи с фонарем в память о погибших, вышла из гор и направилась к деревне, готовясь остаться.

И первой семьей, жившей у подножия горы, был дом Чжао Туфу. Это был единственный путь к столбу братской могилы. Люди в деревне были немного замкнуты. Только Чжао Туфу был очень смелым и жил здесь.

Чжао Туфу, который только что вернулся, весело проводил время со своей женой во дворе и вдруг обнаружил, что лицо его жены сильно изменилось.

"Юнни, что случилось?" быстро спросил Чжао Туфу.

Юнь Ниань задрожала и указала на него сзади себя, беззвучно крича: "Фонарь, фонарь..."

Чжао Туфу тут же оглянулся, его сердце дрогнуло, а ноги немного ослабли.

Это, это фонарь, выходящий со стороны столба братской могилы.

Пара была так напугана, что не могла произнести ни слова, а в воздухе распространился запах мочи. Оказалось, что Юнь Нян страдал недержанием мочи.

Когда фонарь приблизился, они обнаружили, что фонарь кто-то держит, а не выбежал сам.

Они были немного смущены, а Чжао Туфу разозлился еще больше.

Он как раз собирался закричать, но с тем же успехом поднес фонарь к глазам, и тусклый свет четко отразил ее лицо.

Что!

Юнь Нян закричала и была ошеломлена.

Чжао Туфу был так напуган, что его душа улетела. Его мозг был пуст, и он смотрел, как мертвый человек снова появляется перед ним. От страха и ужаса он чуть не сошел с ума.

Ронг Сянь слегка улыбнулся: "Не бойся".

От этой улыбки у Чжао Туфу даже кожа головы онемела, потные волосы встали дыбом, а горло словно что-то перекрыло, и он не мог произнести ни слова.

Он хотел убежать, но страх из его тела и души не давал ему двигаться, как будто он не знал ничего, кроме страха.

Он заживо содрал с нее кожу, сорвал ее плоть, но теперь этот человек предстал перед ним целым, а не призраком или чем-то еще.

Внезапно Ронг Сиань слегка повернула голову, словно всерьез прислушиваясь к чему-то.

Затем все улыбки на ее лице исчезли.

Ронг Сиань снова опустила фонарь, и ее лица не было видно в тумане. В ее голосе звучал ледяной холод. Тон ее речи был медленным, со странным ритмом, пока она слышала. В человеческом мозгу есть только одна мысль - это не тот звук, который могут издавать люди.

Она спросила: "Где голова, которую ты забрал? Я так и не нашла ее".

Когда она спросила, атмосфера в этом мире вдруг стала безжизненной и призрачной. Казалось, что в этом мире царит сильная обида, которая превращает этот мир в призрак.

Хотя Чжао Туфу был признан смелым в деревне, но это касалось людей и животных. Столкнувшись с неизвестными "призраками", Чжао Туфу прямо-таки испугался.

Его зрачки широко раскрылись, рот расширился, и он упал на землю оглушенный, уже до смерти напуганный.

Ронг Сянь:!!!

Выражение лица Ронг Сиана на мгновение стало неуловимым. Это самый страшный и свирепый человек в устах Тонгера?

Слишком просто и незамысловато.

Смелость была робкой.

Ронг Сиань посмотрел вниз на труп на земле и мягко улыбнулся, в котором не было ничего сурового, только какая-то нежность и мягкость, как ветер: "Первый".

Она небрежно взглянула на Юнь Нян, переступила через тело Чжао Мясника и понесла фонарь вперед.

Ронг Хун парила рядом с сестрой, а человек, напугавший ее до мозга костей, умер так просто.

Так просто, так легко, но лучше бы она мучилась от этого человека.

Ронг разрыдалась, плача от злости и гнева.

"Оказалось, что убить их было так просто. Это было так же просто, как ущипнуть муравья". причитала Ронг.

Но из-за ее страха и трусости эти люди прожили так долго.

Как смешно, как грустно!

Стоило ей пошевелиться, как она исчезла.

Ронг Сиань моргнула, не вмешиваясь в поведение Ронг Хонг.

Она подошла к другому жителю деревни с фонарем. Было уже поздно, и она еще больше вымокла от росы. Ей пришлось остаться на ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2530821>